

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ с. ГРИГОРЬЕВКА, ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, КЫРГЫЗСТАНА

Данная работа направлена на изучение реконструкции исторической динамики свадебного фольклора с. Григорьевка начиная с 1930-х и заканчивая началом 1960-х годов. Используя экспедиционные материалы, автор в статье реконструировала общую модель и обозначила основные этапы развития свадебной обрядности русских села Григорьевка. Составила терминологический словарь русской свадьбы с. Григорьевка.

Изучение культуры русского народа с. Григорьевка представляет собой двоякий интерес - компактное проживание русских на данной территории и неутраченность культуры своего народа. По опросу старожилов в с. Григорьевка проживают и проживали в основном выходцы из Воронежской губернии. О причинах переселения в Кыргызстан рассказывают следующее: «Мои предки приехали сюда из Воронежа, потому что сказали, что сынов в армию не будут брать. Здесь после 1910 года было большое землетрясение, приезжие все восстанавливали» (Деревянкина А.И), «искали хорошую землю и хорошую воду, это было в 1898 г.» (Жиляева Н.Е.), «приехали в 1900 г., потому что голод был в Воронеже, поля не поливные, если дождей не было, то всё высыхало» (Понамарёва З.Ф.), «прослышали о чудесном крае, терять нечего было, голод был, вот и отправились» (Архипова Л.Л.), «Земли давали и климат хороший» (Беззов В.П.) Об истории основания села каждый житель рассказывает по-разному, но много есть схожего и правдоподобного в их словах:

«Одни говорят: «Да тут какой-то русский первооснователь был, не знаем как фамилия» (Соломатина Клавдия Васильевна 1928 года рождения). Другие говорят: «Тут первооснователь был какой-то Григорьев, наверное, грамотный был, а куда он потом делся, наверное, умер» (Свиридова Елена Ивановна). Баркановы: «Тут приехал какой-то Григорий - организатор».

«Материалы фольклорной практики села Григорьевка Иссык-Кульской области с 5 по 15 июля 2006 года студенток КРСУ 1 курса гуманитарного факультета Пугачевой Натальи и Коноваловой Надежды».

Так же есть такие версии: «Григорий ездил в Россию, брал разрешение для того, чтобы организовать деревню. Понравились ему эти места очень» (Белоусов Василий Степанович), «Говорят, что был такой Григорий Лытиков, что в 1890 г. поехал в Петербург для основания Горьевки» (Середа Любовь Николаевна), «Образовалось село вначале за Ак-Суйкой. Домика 3-4 вначале было русских. Мужик по фамилии Григорьев организовал разметку села. Делал он это где-то в 12-13 годах. До этого здесь ничего не было, одни камни и горы. Еще говорят, что был такой крестьянин Григорий, его посылали сюда ходоком. Он был из России» (Решетников Николай Георгиевич), «Григорьев обосновал эту деревню. Он был просто житель. Поехал к царю и ему царь разрешил вот здесь поселиться. Когда царь вольную дал, люди с России сюда приехали и царь разрешил поселиться на этих землях» (Любовь Петровна).

«Материалы фольклорной практики села Григорьевка Иссык-Кульской области с 5 по 15 июля 2006 года студентки КРСУ 1 курса гуманитарного факультета Климовой Кристины».

«Подробно об основании села рассказала Зоя Филипповна: «Вот в одном доме на улице Первомайской жил Лытиков Григорий. И вот этому мужчине, не знаю, кто он там был по специальности и какой он был человек, но мама говорила, что этому Лытикову Григорию собрали деньги для того, чтобы он поехал в Петроград и чтобы взял разрешение у царского правительства на постройку этого села и потом решили назвать село не по

фамилии его, а по имени Григорий. А постройка села, наверное, была в 1909 или 1910 году, потому что в 1916 году здесь был бунт и много народу уже было». «Раньше люди в основном приезжали, потому что земли давали и климат очень хороший» (Бевзов Вячеслав Павлович).

«Материалы фольклорной практики села Григорьевка Иссык-Кульской области с 5 по 15 июля 2006 года студенток КРСУ 1 курса гуманитарного факультета Пугачевой Наталии и Коноваловой Надежды».

Из материалов, представленных архивом Каракольского Историко-краеведческого музея, свидетельствует, то что:

«История села Григорьевка берёт своё начало с 1910 года. У старожилов села сохранились воспоминания о далёком прошлом родного села. Небольшие обозы крестьян-переселенцев из центральных губерний царской России двигались в Киргизию. Приходили обозы и на берега озера Иссык-Куля. Некоторые из них останавливались между сёлами Сазановкой и Темировкой в долине Чоң-Аксу (так называлось то место). Но для того, чтобы начать строительство села, нужно было разрешение земельного отдела, который в то время находился в Петрограде.

Однажды на сельской сходке крестьяне решили нарочным послать прошение в Петроград и ходоком избрали Григория Николаевича Лытикова. На дорогу Григорию крестьяне собрали денег и отправили его в далёкий путь. Первая поездка оказалась безрезультатной, и крестьяне ходока послали во второй раз.

Только после долгих таких хлопот приехали землемеры и нарезали крестьянам земельные участки. Так обосновалось село, которое крестьяне назвали Григорьевка.

Первыми переселенцами в селе были: Лытиков Григорий Николаевич и Васов Василий Борисович.

... В 1916 году во время восстания село было сожжено и пришлось строить новое....».

(Материал архива Каракольского Историко-краеведческого музея, хранитель Яньшина).

История образования села очень интересная, но также не менее интересная и привлекательная является свадебная обрядность села Григорьевка. Несмотря на территориальную отдаленность русских с. Григорьевка от России, народ всё же сохранил почти в первозданном виде русские свадебные традиции.

Изучение свадебных нарративов русского населения села Григорьевка начала 1930-х и начала 1960-х годов показывает, что:

«Женились в разном возрасте, бывало, что совсем молодые поженятся, ребенка родят, а потом только расписываются. Потом в советское время, когда цивилизация пришла, стали привлекать за несовершеннолетнюю» (Жилыева Н.Е.).

«Молодые женились по обоюдному согласию» (Архипова Л.Л.), но бывало и так рассказывает Студиникина М.Т.: «У нас в основном отдавали замуж за богатых, потому что бедно жили. А я вот помню, что приходили сватать и без жениха соседку мою, шапку его принесли. Невеста в глаза жениха не видела, родители посмотрели, что шапка хорошая и разрешили сватам засватать».

«Свадьбы играли по-старинному, может быть с какими-то изменениями» (Понамарёва З.Ф.). «Без сватовства в нашем селе замуж не выходили» (Архипова Л.Л.). «Свадьба есть или нет, но сватовство должно быть обязательно» (Середа Л.Н.). «Сватовство делали до Нового Года до сорокоуста. Свадьбы в основном праздновали после Рождества и Медового спаса в августе. Как раз невесты гадают» (Архипова Л.Л.). «К свадьбе готовились месяц, два» (Емцова М.У.). «Ни сватовство, ни свадьбу не делали в пост» (Вербицкая Н.Ф.).

Раньше сватовство проходило весело. Жених с невестой о сватовстве договаривались заранее, за исключение редких случаев (см. выше) или засылали сватов, которые спрашивали у родителей невесты о разрешении прийти посватать ее, если есть согласие,

то через неделю приходили сватать. В случае отказа сватам жениха выносили тыкву с дыркой и клали на сани.

На сватовство с женихом шли родители, крестные и его друг. С собой приносили круглый хлеб, который пекла мама жениха, соль, самогон и платок для невесты. Жених вместе со сватами не заходил в дом невесты, ждал или во дворе, (если сваты заходили в дом), или за воротами, (если разговор о сватовстве начинался уже во дворе). Напрямую сваты со стороны жениха не говорили, что пришли за невестой, а разговор переносили на животных. Например: «Мы слышали, что у вас телушка есть? Хотели посмотреть, познакомиться». Обе стороны отшучивались. Мама невесты в это время плакала и говорила: «Нет, не отдадим дочь, она тоже нам нужна». Когда во дворе уже поговорили, заходили в дом. Но чаще всего сваты с обеих сторон заходили сразу в пустую комнату и начинался тот же разговор, что в первом случае происходил во дворе. Когда сваты договаривались обо всем, сваты со стороны жениха доставали хлеб, клали на стол и звали жениха, спрашивая у него: «Вот эта твоя невеста?». Потом родители невесты спрашивали у неё, а ты согласна выйти замуж? В знак обоюдного согласия, они подходили к столу и **невеста резала хлеб** на четыре части. Бывало и так: сваты у жениха спрашивали, какая невеста: «Чистая» или «не чистая»? Если «не чистая», то квашонку на стол переворачивали или хомут матери одевали, что дочь такую «не чистую» замуж отдаёт. Но такой обряд имел место только в редких случаях, со временем совсем изжил себя. Есть еще один интересный обряд, родственники невесты **«выговаривали жениха»**. Жених должен был купить что-то для дальнейшей семейной жизни, что ему скажут родственники невесты (тулупчик, прялку). И даже жених должен был одеть невесту на свадьбу (платье, фату, туфли).

Родители жениха на сватовство приносили невесте платок. Крестная жениха **покрывала платком невесту**, считается, что все она уже занята. Кольцо не обязательно было дарить невесте, а платок обязательно, да тогда какие кольца, их и не было.

После этого всех присутствующих к столу приглашали. На сватовство обычно на столах было: соленье, холодец, могла быть колбаса, тушили или жарили картошку, пиво варили из буряков, борщ, лапшу, кисель. За столом разговор вёлся о предстоящей свадьбе.

На сватовстве **«смотрели лавки» у жениха**, но этот обряд мог иметь место и на следующий день после сватовства или через неделю в воскресенье. Мужчины со стороны жениха на сватовстве хвалились, какие у жениха замечательные лавки. Даже есть такая шутка: хвалятся, что жених богат, у него много лавок, родня невесты идет смотреть, а лавок нет. «А где же лавки? Да вот же одна садитесь, вот вторая». А родня невесты думала, что у него магазинные лавки.

Сваты со стороны невесты идут в дом жениха с веником, наряженным ленточками, тряпочками цветными, начинают везде всё смотреть и в погребе, сарае, во дворе, в доме и даже на чердак залазили, это шуточный обряд. Сваты смотрели, как жених живет и будет ли хорошо невесте здесь жить, все ли имеется в хозяйстве жениха. Потом гуляли и договаривались о предстоящей свадьбе. Такой обряд, как **«запой или пропой»** невесты устраивался через неделю-две в доме невесты. Этот обряд свидетельствовал об окончательном засватаньи невесты и о пропивании ее, после этого она не могла уже отказаться от свадьбы, для ее семьи считалось тогда это большим позором. Вообще обряд запой, считался жителями этого села просто лишним поводом встретиться сватам и погулять вместе, поэтому запой впоследствии стал объединяться вместе со сватовством в один обряд, иногда даже называли не сватовство, а запой. К свадьбе готовились от двух недель до двух месяцев: варили самогонку, пиво из буряков, шили приданное. Невесте ни за что нельзя было ходить в дом жениха до свадьбы, это считалось большим позором.

До свадьбы **начинали готовить приданое** невесте: одеяло, 2 подушки, занавески, половики (ковров раньше не было, обычно кошмы давали). Кровати были тогда деревянные и для молодых шили матрац, набивали его соломой и наверх клали кошму, чтоб молодым мягко было. Невеста вышивала: рушники, для иконы божничку. Родители

невесты, когда ходили «смотреть лавки» у жениха, смотрели и сколько окон в доме жениха, для того, чтобы впоследствии нужно столько шить занавесок для приданного.

За несколько дней до свадьбы жених ходил со своими друзьями к невесте на вечерки, она приглашала своих подруг и играли вместе в разные **игры**. Например: играли в «Ремешка»: все становились по кругу, один бежал с ремешком и приговаривал: «Прячу, прячу ремешок под калиновый кусток», и сзади у кого-то кладет этот ремешок и кому он положил, тот должен был догнать его. В «Бутылочку» играли так: все садились в круг, крутили бутылку и на кого поворачивалась она, те должны были поцеловаться. Если показало на мальчика с девочкой, то мальчик идет ее целовать. При этом небольшое количество взрослых присутствовало, чтобы всё это не выходило за рамки приличия. Песни пели, плясали под балалайку.

За день, два до свадьбы у невесты устраивался **девичник, у жениха - мальчишник**. У невесты собирались все ее подруги, накрывали стол, **наряжали веник** (в поле рвали) или **елочку** и разные цветные тряпочки вешали, шли с этим веником по улице, песни пели разные, веником махали и приглашали подружек в баню к невесте. Потом все подружки мылись вместе с невестой. Пели песни подружки невесте:

Наша Танечка изменщица была,
Изменила своих верных подругам.
Ой, да-ли, да-ли.
Говорила в век замуж не пойду,
Ой, ли, да-ли, да-ли.
Говорила в век замуж не пойду,
Не пойду я, не подумаю пойти.
Оглянулись, за столиком сидит,
За столиком за дубовеньким,
За Ванюшей чернобровеньким.
Ой, ли, да, ой, да лю ли.
За Ванюшей чернобровеньким.
Она его верно-верно любила,
Она ему золот перстень дарила,
Ой, ли, да, ой, да лю ли.

Она ему золот перстень дарила.
Золот перстень по дорожке покачу,
Своего Ванечку с дорожки с ворочу.
Ой, ли, да, ой, да лю ли.
Своего Ванечку с дорожки с ворочу.
Ты вернися, воротися милый друг,
Без тебэ мой мил постелька холодна,
Ой, ли, да, ой, да лю ли.
Без тебя мой друг постелька холодна.
А перинушку мороз потрепал,
А под одеяло сам Ванюша под полоз,
Ой, ли, да, ой, да лю ли.
А под одеяло сам Ванюша под полоз.

Также **баня топилась** и в доме жениха.

Песня эта исполнялась, как на девичники, так и когда обпевали невесту и имеет несколько вариантов исполнения.

Утром в день свадьбы невесту одевали ее подружки, «чесали ее» (расплетали косу и заплетали в две). Платье должно быть длинное, белого цвета с длинным рукавом. Венок делали специально для свадьбы: цветочки, шишечки макали в воск. Венок был на всю голову, фата до самых пят. Фату делали из марли или у кого была тюль, то из него. Жених должен был купить туфли невесте. А зимой о туфлях и понятия не имели, было холодно, невеста была в пимах. При одевании невесты, подружки **обпевали** ее:

Закувала завуленка в саду на помосте,
Приехали до девчины три казака в гости.
Один идет коня веде, другой коня въеже,
А третий стоять и в виконце глядить.
«Добрый вечер, каже, добрый вечер стара
мате,
Дай воды напиться.
Люди кажут девка гарна, дозвольт
подсвиться».

Вода в сенях, кружка в хати,
Пиды там напейся.
Девка в хати на кровати,
Пиды там дивися.
Вода вышла не хороша,
Пиду до крыныцы.
Девка ваша не красива,
Пиду до вдовицы.
Уехали от дивчины три казака с гостив.

Молодка молоденькая, головка твоя...
Нет у молодки ночку ночевать, темну
коротать.
Я спать одна, без мило дружка,
Без мило дружка берет грусть, тоска.
Грусть, тоска берет далеко мил живет,
Далеко далече на той стороне,
На той на сторонке, на той стороне, не близка
ко мне,
На той стороне, не близка ко мне, а близка к
реке.
Ходит мой милой правою стороной,
Машет мой милой, правою рукой.
Сударыня, сударыня подойди ко мне,
Пойди ко мне близко ко реке.

Ой, летела галка,
Ой, летела чёрна,
Прямо через терем,
Ой- ли-лѐ-ли-лѐ-ли. 2 раза.
Прямо через терем,
Да и задела галка,
Да и задела чёрна,
Крылом об терем.
Ой- ли-лѐ-ли-лѐ-ли. 2 раза.
Крылом об терем.
Не пора ли галка,
Не пора ли черна,
С терема долой,
Ой- ли-лѐ-ли-лѐ-ли. 2 раза.
С терема долой.

Эти песни могли исполняться и за столом, вместе с другими песнями в ожидании приезда жениха. После одевания невесты родители благословляют ее на шубе с хлебом и с иконой. Потом невеста и ее подружки садятся за стол и поют опять песни:

На речке, на речке на узкой дощечке,
Мыла Марусенька белые ножки,
Мыла Марусенька белые ножки,
Плыли к Марусеньке белые гуси.
Гуси плывите воду не мутите,
Бедну Маруси свекры не браните,
Стала свекровка Марусю пытаться,
Где ж ты Маруся долго гуляла?
Где ж ты долго гуляла, кого ожидала?

Я с комариком, я с комариком, я с комариком плясала, я с комариком плясала.
Вот комар ножку, вот комар ножку, вот комар ножку отдал, комар ножку отдал.
Все суставчики, все суставчики, суставчики раздробил, суставчики раздробил.
Вот кричала мать, вот кричала мать, вот кричала мать комара, вот кричала мать комара.

Вот убить, казнить, вот убить, казнить, рубить, казнить комара, рубить, казнить комара. Покатилась, покатилась, покатилась голова, покатилась голова за высокие ворота, за высокие ворота.

Утром в доме жениха родители его благословляли. Дружки и крестный наряжали свадебный поезд. Перед тем как жениху ехать выкупать невесту, крестная его брала чайник, наливала туда водку, брала закуску и всем встречным наливала. Потом весь кортеж, который состоял из саней или бричек, в зависимости от времени года, который был украшен ленточками, колокольчиками, отправлялся к невесте. На воротах в доме невесты стояла «оборона», которая не пропускала свиту жениха. Выкуп проходил очень интересно: жених вместе с дружками пытались прорваться, их не пропускали, за это они давали выкуп: деньги или водку наливали, а гости невесты на них не обращали внимания, потому что подружки невесты пели громко, что на улице ничего не было слышно. Заплатив достаточно, гостей жениха пропускали в дом. Если кто-то из гостей жениха шустрый, то крадет туфель у невесты, и тогда выкуп считается окончанным. Тогда уже гости невесты выкупали туфель ее. Жениха сажали рядом с невестой. Но, если не удавалось украсть туфель, то выкуп продолжался. Рядом с невестой сидела девочка лет девяти-десяти с каталкой, косу продавала невесты. Кто руки протягивал, она по рукам каталкой била. Потом обе стороны договаривались, откупали косу, за которую по копейки клали в рюмку. Выкупали еще и приданое невесты, после выкупа его привозили в дом жениха крестные невесты. Но бывало и так: сваха со стороны жениха начинала спрашивать про приданое, если приданое не готово, она говорит, что сейчас мы заберем все, что нам понравится. Ее провожают до комнаты, где приданое, но комната закрыта. Родственники жениха должны выкупить приданое. Если сваты нахальные, они могли взять любую понравившуюся вещь в доме невесты. После выкупа родственники невесты садились за стол, выпивали за молодых и на их место садились родственники жениха. Выпили, закусили и все. Все выходили, оставались родители невесты, молодые и крестная невесты. На шубе уже двоих молодых благословляли родители невесты. Крестная невесты бралась за один конец платочка, а молодые за другой и крестная выводила их на улицу.

Мать невесты осыпала молодых хмелем, деньгами, дорогу им выстилала, чтоб жизнь богатая была. На венчание крестная ехала вместе с молодыми. Родители на венчание не ездили.

По окончании церемонии в ЗАГСе или церкви ездили на катание, по своему усмотрению, кто куда. Потом приезжали в дом жениха. Перед воротами в дом выстилали шубу и молодых встречали родители жениха с хлебом и солью. Молодые вставали на колени, отец держал икону (обязательно мужского рода), а мать хлеб. Родители благословляли молодых, после этого они перешагивали через шубу и проходили в дом. Гости становились **«ручейком»**, подымали руки и все по двое проходили, затем становились в круг и наряженная в невесту девушка становилась в круг, а все танцевали и пели песни:

У нашего хозяина, у нашего хозяина,

Свадьба намечалась, свадьба намечалась.

Как его любима дочка в церкви обвенчалась, в церкви обвенчалась.

Как наш хозяин наварил пиво много.

Наварил он пиво много, ох наварил он пиво много,

Четыре барьера, четыре барьера, ох все четыре барьера, казацкая мера.

Ой те кумушки-голубушки, ой те кумушки-голубушки столы накрывайте, столы накрывайте.

Ой, столы накрывали, ой столы накрывали, стаканы расставляли.

Ой, все стаканы, да стаканы, ой, все стаканы, да стаканы по столу скакали, по столу скакали.

Ой, да по столу скакали, ой, да по столу скакали и гостей приглашали, и гостей приглашали.

Так делали в начале 30-х г. на свадьбе. Но, уже в 40-х г. этот обряд не имел место на свадьбе.

После благословения молодых всех гостей приглашали за стол. Уже в доме крестная невесты открывала сундук с приданным и невеста своими скатертями должна была накрыть все столы у жениха. Молодых сажали в угол под иконы, потом крестные, дружки и все остальные гости. Пока наливали водку, накрывали на столы и начинались **дары** (еще ничего не кушали). Родители обычно дарили: корову, бричку с лошастью, свинью, денег мало дарили. Вначале поздравляли самые близкие, затем родственники жениха, потом родственники невесты, только потом «открывали» столы и начинали трапезничать. Подаренное чебрейкой (то, что сковороду с огня снимали) записывали на стене или углем. Стену чертили, а молодым гости кричали: «Целуйтесь»!

На свадьбу готовили: мясное, борщ, голубцы, лапшу с курятиной, солонину, холодец, пиво, самогон из буряков, пирожки с урюком, пироги с гречкой, с гусями, пекли сдобу, кисель варили, ложками ели. Салаты не со сметаной были, а сурепочным маслом заправлялись.

После трапезы невесту сажали на стул и друзья жениха носили ее на «руках», это символизировало признание, уважение к ней. Тут шутки, прибаутки. Еще на свадьбе было принято, чтоб сноха дарила своим новым родителям небольшой презент: свекрови - платок, свекру - рубашку и.т.д., но этот же обычай мог иметь место на второй день.

Конечно, какая свадьба без песен. На самой свадьбе исполнялись песни различного репертуара:

Там за речкой, там за перевалом, 2 раза
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,
А под горой цыгане стояли, 2 раза
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза
Ой, сад виноград, зеленая роща,
Ой, кто ж виноват жена или теща?
Теща виноватая.
Если не было садов, не было и рощи,
Если б не было жены, не было и тещи.
Теща виноватая.

Эх, сад виноград, зеленая роща,
Ой, кто ж виноват жена или теща?
Теща виноватая.
Если не было садов, не было и рощи,
Если б не было жены, не было и тещи.
Теща виноватая.

Он себе цыганку выбирает, 2 раза.
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,
Ты цыганка будь моей служанкой, 2 раза
Стояла, думала цыганочка молода 2 раза,

Доставайте шали пуховые,
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,
Одевайте кольца золотые, 2 раза.
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,
Запрягайте кони вороные, 2 раза.
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,

Ой, сад виноград, зеленая роща,
Ой, кто ж виноват жена или теща?
Теща виноватая.
Если не было садов, не было и рощи,
Если б не было жены, не было и тещи.
Теща виноватая.

Ой, сад виноград, зеленая роща,
Ой, кто ж виноват жена или теща?
Теща виноватая.
Если не было садов, не было и рощи,
Если б не было жены, не было и тещи.
Теща виноватая.

Не хочу я быть твоей служанкой, 2 раза.
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,
А хочу я быть твоей женою, 2 раза.
Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,
Открывайте шкафы дубовые, 2 раза.

Стояла, думала цыганочка молода, 2 раза,

Искры в камине горят, как рубины,
И улетаю с дымком голубым,
Из молодого, красивого, юного,
Старым я стал молчаливым, угрюмым,
седым. 2 раза
Жизнь пронеслась сквозь большое
веселие,
Жизнь пронеслась среди шумных пиров.
Только внезапной злодейкой подкралась.
К старому сердцу большая шальная
любовь. 2 раза.

Он отвечает:

Что же мне делать, коль юность
истрачена,

Падали листья шуршали,
И я возвращался домой,
Туда, где меня долго ждали.
И поздней весенней порой,
Падали листья шуршали,
И я возвращался домой,
Туда, где давно меня ждали.

Я выхожу на перон,
И вижу родную старушку,
Сказал ей: «Мамаша веди,
Веди в родную избушку».
«Мой сын дорогой, золотой»,-
Мать вся в слезах прокричала.
Сынок мой вернулся домой,
И жизнь моя радостней стала. 2 раза

...кружимся, да кружимся,
А зима та вьюжная, вьюжная.
А семья та дружная, дружная.
Трай-ля, трай-ля да

Студенточка заря восточная,
.... пойми я ожидал тебя.
Счастливы были мы,
Наслаждаясь поцелуями.
И вдыхая аромат ночной,
Любовался я тобой. 2 раза

Пожар войны нас разлучил с тобой.
За родину пошли мы в жаркий бой.

Куда мне пойти?

Ведь не могу с тобой сероглазая,
Рядом одною тропинкой по жизни пойти. 2
раза

Может ты встретишь другого товарища,
Может полюбишь сильнее, чем меня.
Не затушить в своем сердце пожараща,
И не залить горькой водкой шального
огня. 2 раза

Искры в камине горят, как рубины,
И улетаю с дымком голубым,
Из молодого, красивого, юного,
Старым я стал молчаливым, угрюмым,
седым. 2 раза

За дружным семейным столом,
Полней наливайте бокалы,
Я пью за тебя мать родная.
Я пью за таких матерей,
Что сыновей провожают,
Потом из далеких степей.
В слезах на пероне встречают. 2 раза.

Поздней осенней порой,
Падали листья шуршали,
И я возвращался домой,
Туда, где меня долго ждали.
Поздней осенней порой,
Падали листья шуршали,
И я возвращался домой
Невеста меня ждать не стала. 2 раза.

За мирный дом отцов и за счастье наших матерей,
За любимый украинский дом и за липой над Днепром. 2 раза

Но верю я, что разобьем врага,
Тогда уж мы встретимся навсегда.
И вновь под липою будем милая сидеть вдвоём,
Любоваться голубым Днепром и серебряной луной. 2 раза

Поедем к степям Забайкалья,
Где золото роют в горах.
Бродяга судьбу прокликает,
Тащиться с умкой на плечах.
Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет,
И грустную песню заводит,
Про родину что-то поёт.
Бродяга Байкал переехал,
На встречу родимая мать.
«А здравствуй, здравствуй мамаша,

Живой ли мой отец и брат?». «Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землю зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами стучит». Пойдем-ка, пойдем-ка сыночек,
Пойдем-ка в курей свой родной,
Жена там по мужу скучает,
И деточка плачет о нем.
Прощай-ка, прощай-ка мамаша,
И детям привет передай,
Бросает котомку он в лодку,
Скрывается опять за Байкал.

.....я на почте служил ямщиком,
Был молод, смел и имел силенку.
И крепко в селенье одном,
Любил я одну девчонку.
Однажды начальник дает мне пакет,
Свези-ка на почту быстрее,
Я вырвал пакет и быстрее на коня,
По полю я вихрем помчался,
..... закрытые карие очи,
Налейте, налейте бокал мне вина,
Рассказывать нет больше мочи.

Песни на свадьбе пелись разные, кто какую заведет, они пелись и на русском и на хохлятском. Пели: «Распрягайте хлопцы кони», «Ой, мороз, мороз», «Шумел камыш». Тогда на свадьбе, как гармонь заиграет, девчата шли танцевать: «Милку» или «Цыганочку», а вместе с ними все остальные гости.

Вечером, в первый день, невесту крестная жениха сажала в угол, закрывала ее шторкой и с невесты снимала фату, повязывала ей платок. И невеста продолжала гулять свадьбу в платке, это символизировало то, что она уже родня жениха. Ближе к ночи крестная жениха провожала молодых на брачное ложе и она застила им постель. Гости продолжали гулять. Свадьбу могли гулять в двух домах: гости жениха у него дома, гости невесты у нее дома, что чаще всего было. Это создавало молодым некоторые неудобства, потому что им приходилось «разрываться» на два дома.

На второй день утром крестная жениха проверяла постель молодых, если невеста «чистая», то в знак этого на забор вывешивался красный флаг и с этим красным флагом шли к сватам. А если нет, то родителей невесты катали на телеге и сбрасывали в грязь.

Утром молодые вставали, завтракали. Опоздавших гостей жениха мазали сажей, потом заставляли покупать их воду, мыло, полотенце, после этого только пропускали к столу и опять гуляли.

В доме невесты утром наряжались все: наряжали ложных жениха с невестой, сани или бричку, ишаков, брали гармошку с собой и шли «с потерей» по всей деревне, в поисках невесты, пели частушки:

Меня сватает пастух,
Пастушицей буду я,
Не узнаете меня.

Ой, спасибо тебе мама,
Что веселую родила,
Хоть и горе и беда,
А я веселая всегда.

Меня сватают с позолоченной дугой,
Пока сватали, гуляли,
А уехали к другой.

Стоит милый у ворот,
Широко разинув рот.
И никто не разберет,
Где ворота, а где рот.

Дура я, дура я проклятая,
У него четыре дуры,
Навязалась пятая.

Во саду ли в огороде,
Барышня гуляла.
Туда, сюда повернулась,
Туфлю потеряла.

Полюбила гармониста,
А потом политрука,
А потом все выше, выше,
И дошла до пастуха.

Милый Вася я снился,
Вышли карточки не те,
Ушки вышли на макушке,
А глаза на животе.

Голубые незабудки расцветают на лугу,
Все хорошие ребята,
Я влюбиться не могу.

Не ходите девки замуж,
Заболит головушка.
Лучше деверя четыре,
Чем одна золовушка.

Ой, топну ногой,
Топну ноженькой,
Прощай милый мой,
Мой хорошенький.

За рекой рябины много,
Накидаю переход.
Я за реку выйду замуж,
Там культурнее народ.

Не брани меня мамаша,
Не ругай меня отец.
Что я в церкви не венчалась,
А ходила в сельсовет.

Померла свекровушка,
Не болит головушка.
Как бы свекра уморить,
Я бы знала, как позить.

Ряженные ездили по дворам и воровали кур, уток. Все угощали их, дарили им что-то (веник, бутылку), кто-то из гостей наряжался цыганкой, всем гадал, брал деньги за это, всё это сопровождалось шутками. В это время в доме жениха прятали молодых, для того чтобы гости невесты отыскиали их. По приходу в дом жениха, гости невесты начинали искать ее, если не находили, платили родне жениха выкуп. Когда находили невесту, садились за столы. Потом все вместе шли в дом невесты, говорили, что зять **идет к теще на блины**. В доме невесты готовили лапшу, ватрушки, сдобу, жарили и варили кур, а кто бедные, те картошку тушили, но свадьбу все равно гуляли. По дороге к себе домой и при встрече родителей невеста плачет, жалко ей расставаться с родительским домом. Молодых у ворот встречали родители невесты и благословляли хлебом, с солью и иконой. Как говорилось выше, если невеста «чистая», то благодарят родителей невесты, а если нет, то катали их, и в грязь с тележки переворачивали. Но бывало, что и не катали, а вешали хомут родителям на шею.

За столы в первую очередь сажали родню жениха, а потом уже гостей невесты. Другие гости щипали кур, которых «наворовали».

Был еще один очень интересный **обряд купания**. Брели корыто, сажали свекровь со свекром, туда подливали воду, венником их парили, все это проходило со смехом. Сноха должна была потом подарить свекру рубашку, свекрови – платок. Этот обряд символизировал то, что родители жениха родили пару и теперь надо их покупать.

После этого ряженные запрягались вместо коней, сажали крестную с крестным жениха на бричку и катали их по селу. Все гуляли, играли, танцевали. И опять за стол, в это время проверяли, какая будет сноха: трудолюбивая ли, шустрая ли. Разбивали тарелки, сыпали опилки, кизяки и туда кидали деньги. А молодая должна была быстро все это разместить и деньги собрать. В конце вечера всем у калитки подавали выпить, закуску и провожали.

Третий день ходили к жениху «**концы хоронить**», значит, свадьбе конец и ходили «**калинку ломать**». Но такой обряд, как «калинку ломать», мог иметь место и через неделю. Две бутылки вина на свадьбе связывали лентой, а между ними втыкали ветку калины и через неделю или на третий день ее ломали. Это символизировало то, что невеста уже женщина и вступила в права жены. Вино это молодые всем разливали туда кидали обязательно ягоду калинки, а за калинку гости что-то дарили молодым.

Через неделю родственники жениха шли к невесте домой за «**душой**». Там наряжали курицу, опять садились за стол. В конце вечера эту курицу забирали и несли к жениху домой. Это символизировало то, что курица - душа невесты и когда она выходит замуж, душу надо забрать, т.к. она перешла уже в другой род. Так заканчивалась русская свадьба в селе Григорьевка.

Исследование свадебной обрядности в селе Григорьевка показывает, что русская свадьба в 1930-х и начала 1960-х годов игралась по старинным обрядам, но претерпела изменения. Безусловно, в свадьбе нет ничего второстепенного, случайного, ненужного, тем не менее, время все решает и расставляет всё на свои места и оставляет для нас всё самое значимое. В связи с этим мы можем реконструировать свадебную обрядность в селе Григорьевка:

1. Предсвадебные обряды

Засылание сватов, сватовство, смотр лавок, запой (пропой), вечерки, девичник.

2. Свадебные обряды

Обпевание невесты, свадебный поезд жениха, выкуп невесты, венчание, свадебный пир, брачная ночь.

3. Послесвадебные обряды.

Второй день: проверка постели, искать «потерю», ходить к теще на блины.

Третий день: калинку ломать.

Через неделю: ходить за душой.

Эти свадебные обряды сочетались между собой и выстраивались в определенной последовательности, но иногда обряды могли меняться местами или вообще объединялись в один. Эти изменения происходили оттого, что для народа было удобнее это или с материальной стороны, или с точки зрения времени. Со временем это привело к тому, что наблюдалось следующее: сватовство объединялось иногда с обрядом запой в один, стали говорить не сватовство, а запой.

Или мы знаем, что принято «смотреть лавки» на следующий день после сватовства, а в последующее время стали «смотреть лавки» в день сватовства. Банному обряду уже не придавалось такого большого значения, как раньше. Этот обряд выполнялся в более упрощенной форме, изживая из себя первоначальную значимость самого обряда.

Меньше стало придаваться значения суевериям и оберегам для молодых. Остались только формальные суеверия: закалывание иголок в подол платья невесты, чтобы не сглазили, осыпали молодых хмелем, рисом, чтоб жизнь богатая была, ходили за «душой» невесты (курицей), символизировало это то, что невеста перешла уже в другой род, «род мужа» и надо обязательно забрать душу, иначе она не будет принадлежать роду мужа.

Свадебный фольклор, безусловно, тоже претерпел изменения, например: в свадьбе села Григорьевка не имели место причитания, которые исполнялись на расплетение косы. При исследовании лирики русской свадьбы было выявлено то, что отсутствовали песни, которые исполнялись на просватанье, на вечерках (предсвадебной неделе). Утром в доме

невесты исполнялось причитание: «Молодка, молоденькая, головка моя». В основном исполнялись собственно свадебные песни, которые пелись подружками невесты и ею самой в ожидании жениха. Величальные и корильные песни не имели место в начале 1930-х г. на свадьбе, но, несмотря на утрату некоторых жанров свадебной поэзии ни одна свадьба не обходилась без песен.

Свадьба - это неотъемлемая часть в жизни каждого человека. Однажды все мы с этим сталкиваемся и понимаем, что это один из важнейших этапов в жизни человека. И каждому хочется, чтобы его свадьба была самой лучшей, а современная свадьба утратила свадебную обрядность. Неудивительно поэтому, что все больше людей стараются сыграть свадьбу по старинным обычаям. Возрождение старинных свадебных обрядов, приемлемых для нашего времени, необходимо, а с другой стороны это и история нашего народа, и мы обязаны это знать.

В своей работе автор изучил реконструкцию исторической динамики свадебного фольклора села Григорьевка, начиная с 1930-х г. и заканчивая началом 1960-х годов. Используя экспедиционные материалы, автор реконструировал общую модель, обозначил основные этапы развития свадебной обрядности русских села Григорьевка и составил терминологический словарь русской свадьбы (см. ниже).

Терминологический словарь русской свадьбы села Григорьевка, Иссык-Кульской области.

Термин	Описание
Баный обряд	Посещение бани невестой в канун свадьбы на девичнике
Бить каталкой	На выкупе рядом с невестой сидит девочка лет девяти-десяти с каталкой, косу продает. Кто руки протягивает, она тем по рукам каталкой бьёт.
Благословление	Отец с матерью благословляют дочь иконой, хлебом с солью.
Встречать молодых	После венчания молодых встречают родители жениха с хлебом с солью иконой.
Вечорки	Встречи жениха и невесты в доме родителей невесты вместе с его товарищами и её подругами в предсвадебный период после просватанья.
Воровать кур	Утром в доме невесты все наряжались. Ряженые ездили по дворам воровали кур, уток.
Вывешивать флаг	Утром крестная жениха проверяет постель молодых, если невеста «чистая», то в знак этого на забор вывешивается красный флаг.
Выкуп приданного	Родственники жениха на выкупе должны выкупить приданое невесты.
Выносить тыкву	На сватовстве в случае отказа сватам жениха выносили тыкву с дыркой и клали на сани.
Выговаривать жениха	Выговаривали жениха родственники невесты. Жених должен был купить тулупчик, прялку и одеть на свадьбу невесту.
Девичник	Предсвадебный вечер у невесты накануне свадьбы после «банного обряда».
Дары	Подарки молодым на свадьбу от гостей.

Дарить подарки	Сноха должна была после обряда купания подарить: свекру рубашку, свекрови – платок.
Играть в ручеек	В доме жениха после благословления молодых, гости играли в «Ручеек».
Искать «потерю»	Утром в доме невесты все наряжались. Наряжают ложную невесту, сани или бричку, ишаков, берут гармошку с собой и идут «с потерей» по всей деревне, искать невесту, а потом шли в дом жениха.
Засылать сватов	Засылали сватов жениха перед сватовством, которые спрашивали у родителей невесты о разрешение прийти посватать.
Квашонку переворачивать	Сваты жениха на сватовстве спрашивали у него, какая невеста: «Чистая» или «не чистая»? Если «не чистая», то квашонку на стол переворачивали.
Купание	Брали корыто, сажали туда свекровь со свекром, подливали воду, веником их парили, все это проходило со смехом. Этот обряд символизировал, то, что родители жениха родили пару и теперь надо их покупать.
Катать крестных	На второй день крестных жениха катали по селу на бричке, где вместо коней сами ряженные запрягались.
«Калинку ломать»	Две бутылки вина на свадьбе связывали лентой, а между ними втыкалась ветка калины и через неделю или на третий день ее ломали. Это символизирует, то, что невеста уже женщина, и вступила в права жены. Это вино молодые всем разливали и туда кидали обязательно ягоду калинки, а за калинку гости обязательно что-то дарили молодым.
Мазать сажей	Утром на второй день опоздавших гостей жениха мазали сажей, потом заставляли покупать их воду, мыло, полотенце, после этого только пропускали к столу и опять гуляли.
Наряжать веник, елочку	У невесты на девичнике собираются все ее подруги, накрывают стол, наряжают веник (в поле рвали) или елочку и разные цветные тряпочки вешают на него, шли с этим веником по улице, песни пели разные и приглашают подружек в баню к невесте.
Накрывать столы скатертями	После благословления молодых всех гостей приглашают за стол. В доме крестная невесты открывает сундук с приданым и невеста своими скатертями должна накрыть все столы у жениха.
Носить невесту	После трапезы невесту сажали на стул и друзья жениха носили ее на «руках», это символизировало признание, уважение к ней.
Наливать водку с чайника	Перед тем как жениху ехать выкупать невесту, крестная его берет чайник, наливает туда водку, берет закуску и всем встречным наливает.
Одевать хомут	Если невеста «не девчонка», то матери одевают хомут, что дочь такую «не чистую» замуж отдаёт
Обпевание невесты	При одевании невесты к венцу подружки пели песни.
Покрывать платком	Родители жениха на сватовство приносили невесте платок. Крестная жениха покрывает платком невесту, считается, что все она уже занята.
Приданое	Невесте давали в приданое постель, подушки, одеяло, простыни, рушники.
Ряженные	От дома невесты к жениху на второй день идут ряженные.

Смотреть лавки	Осмотр хозяйства жениха родителями невесты до свадьбы.
Свадебный поезд	Кортеж, который состоял из саней или бричек, в зависимости от времени года, который был украшен ленточками, колокольчиками, отправляется к невесте.
Сажать невесту в угол	Вечером, в первый день, крестная жениха сажала невесту в угол, закрывала ее шторкой и снимала фату и повязывала ей платок.
Тещи на блины	Зять на второй день ходил к тещи на блины.
«Хоронить концы»	Окончание свадьбы – гуляние в доме родителей невесты самых близких родственников. Через неделю родственники жениха шли к невесте домой за «душой». Там наряжали курицу, опять садились за стол. В конце вечера эту курицу забирали и несли к жениху домой. Это символизировало то, что курица - душа невесты и когда она выходит замуж, душу надо забрать, т.к. она перешла уже в другой род.
Ходить за «душой»	Подаренное на свадьбе чебрейкой (то, что сковороду с огня снимают) записывали на стене. Стену чертят, а молодым гости кричат: «Целуйтесь»!
Чебрейкой писать	

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы фольклорной практики села Григорьевка Иссык-Кульской области с 5 по 15 июля 2006 года студенток КРСУ 1 курса гуманитарного факультета Пугачевой Натальи и Коноваловой Надежды.
2. Материалы фольклорной практики села Григорьевка Иссык-Кульской области с 5 по 15 июля 2006 года студентки КРСУ 1 курса гуманитарного факультета Климовой Кристины.
3. Материал архива Каракольского Историко-краеведческого музея, хранитель Яньшина.
4. Материал фольклорной экспедиции села Григорьевка Иссык-Кульской области с 7 по 20 июля 2006 года аспиранта 2 курса ИГУ им. К. Тыныстанова Верещагиной Е.А.

Приложение

Сведения об исполнителях

1. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Архиповой Л.Л., 1951г.р., русской.
2. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Яковлевой А.Д., 1925г.р., русской.
3. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Бальбиной Р.П., 1929г.р., русской.
4. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Бальбиной В.П., 1931г.р., русской.
5. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Баркалого Н.В., 1922г.р., русского.
6. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Вербицкой Н.Ф., 1929г.р., русской
7. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Студиникиной М.Т., 1939г.р., русской.
8. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Емцовой М.У., 1926г.р., русской.
9. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Понамаревой З.Ф., 1948г.р., русской.
10. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской обл. от Деревянкиной А.И., 1930г.р., русской.
11. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Жилияевой Н.Е., 1926г.р., русской.
12. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской обл. от Черемушкиной П.И., 1934г.р., русской.
13. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Бевзова В.П., 1925г.р., русского.
14. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской обл. от Соломатиной К.В., 1928г.р., русской.
15. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Свиридовой Е.И., 1930г.р., русской.
16. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской области от Белоусого В.С., 1931г.р., русского.
17. Зап. в 2006г. в с. Григорьевка Иссык-Кульской обл. от Решетникова Н.Г., 1925г.р., русского.